

«УТВЕРЖДАЮ»

и.о. директора

Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС,

/ А.В. Парамонов /

«25» января 2021 года

**Отзыв ведущей организации Нижегородского института управления –
филиала РАНХиГС на диссертационную работу Чепьюк Ольги Ростиславовны на
тему: «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕССУБЪЕКТНОСТЬ КАК ФАКТОР
ДЕГУМАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»,
на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.11 – Социальная философия.**

Диссертация Ольги Ростиславовны Чепьюк посвящена исследованию феномена экономической бессубъектности в системе общественного воспроизводства. В работе проведён эпистемологический и социально-философский анализ феноменов экономической коммуникации, в том числе во взаимосвязи с другими понятиями и явлениями в сфере хозяйства – «рисков», «труда», «лидерства», «предпринимательства». Отдельная линия исследования посвящена изучению влияния цифровизации на процессы хозяйствования. В работе обозначены контуры концептуального подхода экономической гуманитарологии как совокупности подходов и методов познания экономических отношений с учётом гуманистического аспекта.

Актуальность проблемы диссертационного исследования О.Р. Чепьюк обусловлена обращением к острой и фундаментальной теме о существенных основаниях присутствия человека в современном обществе. Автором в полной мере раскрыта актуальность одного из ключевых аспектов этой темы – проблемы ответственного и сознательного включения человека в процессы хозяйственной жизни, который рассматривается в свете дилеммы «субъектность - бессубъектность». Во введении автором справедливо отмечается, что процессы, происходящие в экономике, отчуждают от человека различные сферы жизни современного общества (стр. 6¹). Впоследствии автор раскрывает содержание этого процесса через понятие де-онтологизации (стр.46), через феномен экономической коммуникации, которая рационализирует отношения между различными стейкхолдерами посредством монетизации и обезличивания их активности (стр.94). В обобщённом плане соискатель анализирует эти явления на примере потребительской сферы, сферы трудовых отношений, отношений собственности, инвестиций, производства. В более конкретном плане рассматривается экономический кризис потребительского общества, который по своей природе обезличен и в определённом смысле объективирован как «неизбежное зло». Борьба с кризисом на государственном уровне, как правило, предполагает снижение рисков, поддержание определённого уровня благосостояния, то есть, требует инструментального подхода к

¹ Здесь и далее в скобках даны ссылки на текст диссертации: Чепьюк О.Р. Экономическая бессубъектность как фактор дегуманизации социальных отношений. Н.Новгород. 2021.

организации социальных отношений. Вне предметного поля государственного управления остаются вопросы пассионарности, включённости, активности отдельной личности и сообществ людей. Именно в этой ситуации актуализируется вопрос о субъектных качествах человека. В исследовании верно отмечено, что создание условий для проявления экономической субъектности можно рассматривать как одну из задач государственного управления. Актуальность дилеммы «субъектность - бессубъектность» особенно острой становится в связи с переходом к новому технологическому укладу, к повсеместной цифровизации и виртуализации. Автор предлагает исследовать этот вопрос через феномен «отчуждения результатов труда», демонстрирует последовательную методологическую работу с материалами исследования, соединяя критический анализ феноменов коммуникации, отчуждения и бессубъектности с обоснованием новых подходов в этих вопросах.

Таким образом, можно заключить, что проблема, выбранная О.Р. Чепьюк для своего диссертационного исследования, действительно актуальна, масштабна и представляет глубокий интерес для современной социальной философии. С опорой на это понимание проблемной ситуации автор формулирует в качестве цели исследования поиск теоретико-методологических ресурсов для гуманистического поворота в сфере философских исследований социально-экономических процессов, для раскрытия их «гуманистического потенциала» (стр. 9).

Достоверность научных положений диссертации подтверждается наличием в ней серьёзной теоретической и методологической основы, релевантной поставленным автором исследовательским задачам. Для выработки собственного оригинального научно-методологического подхода автор обращается как к философско-концептуальным работам в сфере философии хозяйства, так и к наследию классической и постклассической философской мысли. Масштаб исследования подтверждается значительным списком литературы, который насчитывает 655 источников (стр. 323-362). Следует также отметить, что автору удалось определённым образом «вписать» продукты научной экономической мысли в обозначенный дискурс экономической коммуникации.

Проблема и масштаб задач диссертационного исследования определены целью исследования, его объектом. (стратегии преодоления современной системы воспроизводства социальности, опирающейся на сугубо экономическую детерминацию развития общества, стр. 12) и предметом исследования (особенности трансформации роли и значения действующего субъекта в процессах общественного воспроизводства и вызванные этим глубинные изменения в системе антропосоциогенеза, стр.13).

Структурно диссертация О.Р. Чепьюк представлена введением, четырьмя главами, заключением, списком литературы и двумя приложениями. При этом в работе присутствуют важная для такого уровня исследования методологическая стройность: от теоретических аспектов, охватывающих философию хозяйства и вопросы экономической перформативности, автор последовательно переходит к разработке методологии изучения пары «субъектность - бессубъектность», а затем – к практическим аспектам социально-философского исследования различных граней современной хозяйственной жизни (общества рисков, общества знаний, потребительского общества, экономического роста и инновационного развития).

В первой главе «Теоретические аспекты социально-философского исследования человека в хозяйстве» автор демонстрирует многогранность образа экономического человека и то, почему этот образ сегодня детерминирован внешними по отношению к самому субъекту хозяйства аспектами. В параграфе 1.1 убедительно раскрываются основные дилеммы философского понимания места человека в социально-экономической сфере, связывая их с понятиями «экономика» и «хозяйство» (стр.23), «рационального эгоиста» (стр.30) и «перформативности» (стр.43). Автор показывает, каким образом эпистемологические рамки сугубо экономического дискурса (который активно развивался на протяжении XIX-XX века) в итоге сузили проблематику хозяйства, не оставив в предметном поле места для активного действия субъекта. Собственный подход докторанта обосновывает важность субъектоцентризма в исследовании хозяйственных систем. Следует отметить, что в основе доказательной базы автора – не только системная критика экономической перформативности (У. Блауг, Ф. Майровски, У. Мяки), но и актуализированное наследие классической философской мысли (Р. Декарт, Б. Спиноза, К. Маркс), дающие автору возможность вновь вернуться к вопросам напряженных отношений между коллективным и индивидуальным в вопросах общественного воспроизводства в целом и в хозяйственной сфере, в частности (Н.А. Бердяев, Х. Орtega-и-Гассет).

Обращает внимание то, что О.Р. Чепьюк обоснованно актуализирует наследие философии хозяйства (С.Н. Булгаков), а также характеризует новые вызовы, на которые следует обратить внимание гуманитарно ориентированному философскому сообществу: «мифы-конструкты», продуцируемые бессубъектным пространством экономической коммуникации, начинают играть ведущую роль в самоопределении экономического субъекта (стр.40-41). Здесь же автору удается построить своеобразный смысловой мост, связав «отчуждение», как классический узнаваемый критический концепт социальной философии (К. Маркс), с многогранным образом современного «экономического человека»: по сути, автор утверждает, что современный “*homo economicus*” отчуждается от собственных социальных проекций (стр.45), в том числе тех, что ранее были освоены научной экономической мыслью. В этой важной мысли автора находит отражение «языковой поворот», который был совершен в период постмодерна. Он задал ориентир неклассического исследования поведения экономического субъекта, в том числе в свете постклассической рациональности (В.С. Стёpin, В.А. Лекторский, М.К. Мамардашвили). С этих позиций автор продолжает исследовать проблему экономической субъектности в параграфе 1.2.

Для раскрытия нового аспекта в изучении экономического субъекта в системе общественного воспроизводства автор вводит понятие субъектности, а также эксплицирует его особенности именно в контексте хозяйственной реальности. О.Р. Чепьюк проводит параллели и с интенциональностью предпринимателя (Л. Мизес, Й. Шумпетер, стр.52-53), и с известным понятием пассионарности (Л.Н. Гумилев, стр.91). Представляется ценным замечание автора о том, что субъектность неразрывно связана с окружением самого субъекта, с контекстом его деятельности (стр.54). Именно такая интерпретация позволяет автору раскрыть генезис научных споров экономистов о приоритетной роли государственного (Дж. Кейнс, стр. 61-62), или рыночного механизма

(Л. Мизес, Ф. Хайек), в стимулировании экономического роста. Отдельно следует отметить, что диссертант строит свою аргументацию с учётом альтернатив в поле представлений о тенденциях экономического развития (стр.51) и в поле представлений о рациональном субъекте, как, например, «методологический индивидуализм» - «коллективный хозяйственный механизм» (стр.65).

В параграфе 1.3, опираясь на концепт коммуникативной природы экономических отношений (прежде всего, их денежно-монетарную компоненту), автор обращается к хорошо проработанной теории коммуникации (М. Маклюэн, Ю. Хабермас). Исследуя особенности коммуникативной рациональности в сфере производства и потребления, О.Р. Чепьюк акцентирует внимание на гносеологической роли экономической коммуникации: субъект коммуникации есть одновременно субъект социального познания (стр.71). Такой вывод позволяет автору утверждать, что экономика на современном этапе становится элементом для самоисследования рефлексирующего субъекта, а также задаёт вектор развития его отношений с другими участниками хозяйственных отношений (стр.72).

Как показывает анализ первой главы диссертационного исследования, несомненным достоинством работы О.Р. Чепьюк является грамотный анализ теоретико-методологических альтернатив в предметном поле исследования и последовательное выстраивание собственной теоретико-методологической логики. При этом автор диалектически обновляет связь своей методологии с классической философской мыслью, подчеркивая преемственность эволюционных процессов, происходящих в предметном поле экономической науки, выстраивая параллели с социальными процессами и явлениями, которые наблюдаются в современном глобальном обществе. В целом материалы первой главы позволяют диссидентанту раскрыть основные ракурсы классических и неклассических представлений о человеке, как субъекте социально-экономической сферы, раскрыть основные содержательные характеристики понятия «бессубъектность», а также наметить структуру его диалектической связи в поле отношений «субъектность – бессубъектность».

Во второй главе «Методология постклассической философии хозяйства в исследовании субъекта экономической коммуникации» на основе теоретического фундамента, выстроенного в первой главе, автор углубляется в исследование отдельных ключевых понятий и приводит их к концептуальной взаимосвязи. Следует отметить несколько оригинальных, обладающих новизной выводов этой части исследования, которые позволяют по-новому подойти к интерпретации роли и значения экономических отношений в системе общественного воспроизводства.

Развивая тему гносеологической роли хозяйственной деятельности, в параграфе 2.1. автор рассматривает экономику как систему, которая продуцирует формы для «отражения» человека посредством деятельности (стр. 84). В представлении автора экономика - это особая социальная система, которая вбирает и перераспределяет материальные ресурсы для возобновляемого познания и тем самым продолжения человеческого рода, не только биологического, но и ментального (культурного и духовного) сущего. Поэтому статус субъекта, субъектность выражает связь человека с его социальным бытием (стр.85). Автор раскрывает, каким образом, на уровне хозяйства экономическая коммуникация становится проводником разнообразных символов,

обеспечивает воспроизведение социального, передачу культурного наследия от поколения к поколению (стр.89). Представляется справедливым вывод автора о важной роли средств производства и, в частности, объектов материальной производственной культуры, или артефактов, которые в самих себе заключают проявления субъекта хозяйственной деятельности (стр.90-91).

В параграфе 2.2 автор осуществляет глубокую и весьма плодотворную работу по реактуализации концепта отчуждения. При этом он опирается не только на классические его интерпретации (К. Маркс), но учитывает и развивает представления об этом феномене, опираясь на работы Э. Фромма, Э.В. Ильинкова, Т. Адорно, М.Н. Эпштейна, и, наконец, соединяет этот концепт с общей для постмодерна XX века, в частности, с темой «потерянности» человека, которая всё больше развивается по сценарию антропологической катастрофы (М.К. Мамардашвили, В.А. Лекторский, В.А. Кутырёв). Развивая представления о феномене отчуждения в пространстве экономического постмодерна, автор справедливо замечает, что отчуждение следует рассматривать как синоним отлучения от самой экономической коммуникации, которая остаётся необходимым условием для самопознания человека.

В параграфе 2.3. автор исследует обратную сторону «зеркала» экономической социальной реальности, пространство коммуникации без субъекта. В этой части исследования автор раскрывает особенности бессубъектной сферы отношений, определяя саму бессубъектность не столько как самодостаточный феномен, сколько как ракурс рассмотрения предмета исследования (стр.130). Особенno актуальным выглядит здесь смысловая параллель между концепцией «смерти автора» (Р. Барт, М. Фуко) и тем, что О.Р. Чепьюк называет экономической бессубъектностью (стр.131), выделяя при этом различные формы бессубъектности (стр.134-138). Важно отметить, что автор не только декларирует существование бессубъектности, как специфического отражения общественных процессов, происходящего без осознанного включения человека, но и делает следующий шаг для описания состояния индивида в этих условиях. Оно может быть описано как «замкнутость на самого себя, без его связи с Другими» (стр.144). При этом автор заключает, что новая экономика – экономика эмпатии, экономика совести, – может состояться лишь при интрасубъектизации традиционных субъектов экономического действия. Иначе в действиях субъекта будут получать отражение только результаты прошлой деятельности, без присутствия в них нового, свободного, начала, возникающего здесь-и-теперь. Представленные во второй главе материалы диссертационного исследования позволили О.Р. Чепьюк обосновать определение понятия «экономическая субъектность» (стр.152), представить историческую шкалу изменения характера экономической субъектности (стр.153), структуру диалектики понятий «субъектность – бессубъектность» через различные гибридные проявления субъектности (стр.157).

В третьей главе «Квазионтология кризисной экономической реальности» автору удаётся концептуализировать раскрытие ранее понятия субъектности и отчуждения в контексте актуальной для западной экономической модели темы экономического кризиса. Текст третьей главы оказался наполненным многочисленными историческими фактами и примерами, к которым автор обращается для подтверждения гипотезы о корреляции

между экономической бессубъектностью и экономическим кризисом. В разделе 1.3. автор последовательно и методологически обоснованно выявляет качественные признаки ситуации бессубъектности в различных исторических событиях и сценариях прошлого. Он обнаруживает в современных целях инновационного развития, научно-технического прогресса и экономического роста признаки коммуникативных конструктов (стр.166), оценивает последствия постмодернисткой трансформации трудовых отношений (стр.175-180). В русле этой логики в разделе 3.2. диссертант предлагает альтернативный взгляд на концепцию риска (стр.200). Следует отметить оригинальный и теоретически обоснованный подход к экспликации проблемы экономического кризиса в разделе 3.3., где автор проводит различение понятий «экономический рост» и «развитие экономической системы» (стр.203). В этом контексте инновации рассматриваются одновременно и с позиции личной творческой инициативы (Й. Шумпетер), как феномен проявления личной свободы и предпринимательского созидания, и в контексте политически обоснованной программы стимулирования научно-технического прогресса, связанного с растущими в прогрессии «мыльными пузырями» на рынках капитала (стр.206).

На протяжении третьей главы автор рассматривает большинство феноменов хозяйственной сферы в двух противоположных сценариях, постоянно нашупывая баланс между двумя гранями социальной реальности, – с присутствием активного субъектного начала и в противоположной ей ситуации бессубъектности. Так, позицию «бегства» от риска (бездействия) автор критикует и определяет как форму бессубъектности, которую можно было бы противопоставить, риску как возможности для личностного роста (когда субъект отвечает на ситуацию вызова личными активными действиями, растущей самоорганизацией – стр.200). В то время как трудовые отношения, благодаря автоматизации становятся всё более разнообразными и творческими (стр.175-178), О.Р. Чепьюк справедливо отмечает, что ситуация выбора (профессионального пути, образовательной траектории) всё чаще становится стрессовой для современного человека, попавшего в постмодернистскую ситуацию потерянности идеалов служения. Таким образом, третья глава становится для О.Р. Чепьюк своеобразным экспериментальным полем для подтверждения концептуального вывода о том, что «отчуждение» на современном этапе является онтологически значимым процессом, вызванным отсутствием гносеологического мужества субъекта, неспособного преодолеть социальные ограничения (статусы, сценарии, условия деятельности: стр.180). Кроме того, материалы главы раскрывают такие основания социальной «бессубъектности», как отчуждение и трансгуманизм (стр.181), риски (стр.187) и др. Материалы главы обосновывают также и вывод о связи технологизации экономического пространства с его дегуманизацией (стр. 232).

В четвёртой главе «Феномен лидерства и бессубъектная экономика: пространственно-временные границы противоречий» автор намечает основные пути выхода из системного, циклического, кризиса бессубъектности. В параграфе 4.1 О.Р. Чепьюк, справедливо, отмечает, что выход за границы сложившейся коммуникации определяется актом личностной свободы индивида, свободным актом творчества и связанных с этим явлением социального лидерства и предпринимательской инициативы

(стр.237). Именно с такими людьми, с «героями» с высокой степенью пассионарности (стр.240) автор связывает надежду на выход экономики из кризиса. Они рассматриваются в качестве первопричины различных преобразований, альтернативных изменений в процессах воспроизведения общества и хозяйственной культуры при сохранении содержания их социального бытия (стр.241-242). В параграфе 4.2. диссертант обобщает материалы своего исследования содержания вызова бессубъектности, с которым столкнулось современное общество, рассматривает ключевые альтернативы методологии междисциплинарных исследований (стр.277), альтернативные направления развития экономической мысли (стр.287), а также определяет в качестве перспективного направления экономической мысли экономическую гуманиторологию (стр.289-290). Параграф 4.3. посвящён анализу прикладных вопросов формирования феномена лидерства в поле образовательного пространства. Материалы отражают аспект взаимосвязи хозяйственной деятельности с функционированием сферы образования и воспитания. В целом можно заключить, что материалы главы обосновывают выводы о том, что бессубъектный предметный мир обречён на рассеяние под действием обезличенных социальных законов, «замкнутой бессубъектности» (стр. 225), в то время как включённая (осознанная) деятельность человека превращает экономическую систему в «открытую» субъектность (стр.243). С опорой на этот подход обосновывается вывод о социальном смысле социального лидерства в ситуации отчуждения (стр.247).

В заключении работы сделаны выводы по содержанию проделанной соискателем работы и обозначены перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Анализ содержания диссертационного исследования О.Р. Чепьюк, её выводов, теоретических, методологических обоснований и концептуальных обобщений, свидетельствует о достоверности результатов, полученных соискателем.

Личный вклад соискателя в разрешение научной проблемы заключается в самостоятельной философской разработке теоретических и методологических вопросов, позволяющих всесторонне исследовать место человека в коммуникативной природе современной экономики и детерминированного ею дегуманизированного социально-экономического пространства, выражением которого выступает понятие «бессубъектность». Результаты исследования свидетельствуют о концептуально новом подходе к экспликации социокультурных оснований экономических кризисов, связанных с изменением статуса субъекта социально-экономических отношений и становлением феномена бессубъектности в современном общественном воспроизведстве.

Заключение о новизне полученных результатов и выводов вытекает из проведенного критического анализа содержания диссертации. Можно констатировать, что новизной обладают все основные положения, выносимые О.Р. Чепьюк на защиту. В целом, хотя и с разным уровнем подробности, они достаточно последовательно обоснованы в тексте диссертации. Они базируются на авторской концепции экономической бессубъектности, актуализированном классическом понятии «отчуждение», описанной в работе коммуникативной модели социального взаимодействия участников экономических отношений, учитывающей возможные альтернативные направления развития экономической мысли.

Автором диссертации впервые выявлена связь между кризисом классической рациональности и феноменом онтологической бессубъектности применительно к хозяйственной сфере, связь между онтологической бессубъектностью и глобальным экономическим кризисом, в том числе обосновано представление о социальной природе взаимосвязанности этих явлений. Глубинной причиной является отчуждение и дистанцирование современного человека от глобального экономического мира, наследником которого, по сути он является. Определённой новизной обладает и предложенная автором система классификации периодов хозяйственного развития, основанная на динамической природе экономического субъекта.

Всё вышеизложенное позволяет утверждать, что результаты диссертационного исследования О.Р. Чепьюк имеют теоретическую и практическую значимость. Выводы и результаты исследования вполне могут претендовать на статус оформленной концепции, которую сам автор в работе определяет как экономическую гуманитарологию. Предложенные в работе подходы и методы могут стать базисом для дальнейшего исследования проблемы свободы, творчества, лидерства и инициативы, в различных науках, которые занимаются исследованием общества и человека, и в особенности – вопросами их взаимных отношений. В работе намечаются пути для преодоления концептов объективированного индивидуализма, сложившихся в экономической науке: в отличие от тенденции усиления математического подхода к исследованию общественных процессов, речь идет о возможной смене антропологической модели на основе своеобразной реабилитации роли социального субъекта. По сути, в основе этой модели – наследие классической и постклассической философской мысли, направленное на решение назревших, актуальных вопросов социального бытия человека в сфере хозяйствования.

В практическом аспекте исследование представляет интерес для сферы образования и воспитания активных, пассионарных и ответственных лидеров, понимающих ценность воспроизведения человека не только как биологической, но и как духовной, культурной сущности, в целом – понимающих ценность социального воспроизведения человека и общества.

Результаты исследования прошли апробацию на многочисленных научных конференциях всероссийского и международного уровня. Они также нашли отражение в публикациях, в т.ч. в изданиях, входящих в список рекомендованных ВАК. Основное содержание текста диссертации достаточно полно представлено в автореферате.

В целом высоко оценивая диссертационное исследование О.Р. Чепьюк, следует обратить внимание на ряд дискуссионных вопросов, которые, хотя и не снижают общего научного значения данной работы, однако, требуют определенного уточнения.

1. В первой главе исследования «Теоретические аспекты социально-философского исследования человека в хозяйстве» автор разделяет параграфы в зависимости от этапов научной рациональности (классическая, неклассическая и постклассическая). Здесь автор опирается преимущественно на отечественные исследования В.С. Стёпина, В.А. Лекторского (стр.48-49). Однако, следует напомнить, что в системе экономического знания существует собственная, весьма распространённая, классификация этапов экономической мысли. Она также

предполагает разделение на классические и неклассические теории и подходы. Автор никак не интерпретирует смысловые пересечения этих двух систем классификации теории в экономике. Можно предположить, что здесь может возникнуть путаница, особенно у представителей экономической науки, которые, без сомнения, являются заинтересованной стороной в вопросах развития философской экономической мысли и в результатах, полученных автором исследования.

2. Цифровое общество и сами процессы цифровизации критикуются в исследовании О.Р. Чепьюк, как правило, через призму феномена коммуникативной рациональности. Автор неоднократно подчёркивает «узость» и «негуманность» экономических решений, основанных на алгоритмических и точных расчётах (стр.105-108, стр.110), указывает на негативное влияние цифровых проекций на самовосприятие субъектом своих экономических ролей (на стр.145 автор пишет: «Новая когнитивная ситуация породила угрозы для человека со стороны «умного и неживого тела»). Справедливо отмечено, что инструменты цифровой коммуникации позволяют преодолеть управляемый хаос в больших системах, повышают уверенность в принятии экономических решений на институциональном, государственном уровне, в том числе способствуют рациональному распределению ресурсов в хозяйственной системе. Можно ли предположить, что негативное влияние цифровизации на личность будет само по себе преодолено человеком через социальные эволюционные механизмы? Или для этого нужна активизация образовательной сферы, на важную роль которой справедливо указывает О.Р. Чепьюк, называя её «мыслительным буфером»?
3. Автор предлагает собственную шкалу эпох в зависимости от особенностей экономической субъектности человека (стр.153). Это важный аспект, раскрывающий концептуальную глубину работы О.Р. Чепьюк. В этой связи, как представляется, было бы полезным уточнить, является ли эпоха «цифрового человека» безальтернативной, или экономическая гуманиторология, основания которой очерчивает диссертант, позволяет увидеть альтернативы?
4. Дизайн текста в целом достаточно логичен, структурирован в соответствии с задачами исследования. Однако, текст был бы более удобен для анализа, если бы ключевые выводы были выделены в каждом разделе более чётко. Кроме того, в работе имеются опечатки, а также – неточности в употреблении отдельных понятий. Так, на стр.144 написано, что бессубъектность определяется как «важный движущий мотив для развития экономико-коммуникативной техносферы», что является спорным в самой формулировке, так как бессубъектность ранее называлась автором «ракурсом в оценке предмета исследования» (стр.130). В связи с этим экономическая бессубъектность, скорее, является не причиной, а – условием, рамкой, или, в крайнем случае, контекстом. Не совсем также понятно сравнение бессубъектности с нравственным принципом (стр.145). Эти моменты могли бы быть уточнены более строго.

Соответствие диссертации требованиям Положения о присуждении ученых степеней. Представленная к защите диссертация О.Р. Чепьюк в полной мере

соответствует паспорту специальности научных работников 09.00.11 – Социальная философия.

Общий вывод. Диссертация Ольги Ростиславовны Чепьюк «Экономическая бессубъектность как фактор дегуманизации социальных отношений» представляет собой самостоятельное, законченное научное исследование, в полной мере подтверждающее профессиональную и научную квалификацию автора. Результаты диссертационного исследования отличаются актуальностью, новизной, практической значимостью. Все положения, выносимые на защиту, получили обоснование в диссертационной работе. Опубликованные в научных рецензируемых журналах статьи и автореферат полностью отражают содержание диссертационного исследования и степень аprobации результатов.

Диссертация О.Р. Чепьюк соответствует критериям, установленным в пунктах 9 и 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года. Тема, содержание работы, защищаемые положения, соответствуют паспорту специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Соискатель, Ольга Ростиславовна Чепьюк, достойна присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Отзыв подготовлен Дахиным Андреем Васильевичем, доктором философских наук (специальность 09.00.11 – социальная философия), профессором, профессором кафедры философии, социологии и психологии управления Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии, социологии и психологии управления Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС «25» января 2021 года, протокол № 6.

Заведующий кафедрой философии,
социологии и психологии,
доктор социологических наук,
профессор

/ Тихонина Светлана Алексеевна /

Подпись С.А. Тихониной, заверяю:

Ученый секретарь Ученого совета НИУ РАНХиГС,
кандидат юридических наук

/ Горбачёва Светлана Вячеславовна /

Сведения об организации:

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 46
Телефон: +7 (831) 465-72-11
E-mail: niu@niu.ranepa.ru
Web-сайт: <http://niu.ranepa.ru>

« 25 » января 2021 г.